

Подотдел очистки памяти

Музей ГУЛАГа реорганизуют, заменив один геноцид на другой

Музей истории ГУЛАГа. Фото: Сергей Киселев / Агентство «Москва»

12:14, 21 февраля 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Две новости пришли почти одновременно — и обе на одну тему.

Министерство юстиции внесло в реестр нежелательных организаций зарегистрированную в Швейцарии международную ассоциацию «Мемориал».

Вместо закрытого под предлогом «проблем с пожарной безопасностью» в ноябре 2024 года музея ГУЛАГа откроют Музей памяти, где будут рассказывать о геноциде советского народа и жертвах преступлений нацистов во время Великой Отечественной войны.

Сигнал предельно понятен: память о жертвах сталинских репрессий является нежелательной для государства.

В новом Музее памяти, как сообщается, «посетители узнают о проявлениях нацизма, испытаниях биологического оружия на советских гражданах, проведенных японцами, освободительной миссии Красной армии, судах над нацистскими преступниками, проекте «Без срока давности» и маршрутах исторической памяти».

Руководить музеем будет **Наталья Калашникова**, ранее возглавлявшая музей «Смоленская крепость». Она, как рассказывают официально, имеет «опыт работы по сохранению памяти жертв геноцида советских граждан в рамках организации тематических выставок и издания исторических книг». Также она «имеет удостоверение ветерана боевых действий, удостоена медалей «За вклад в укрепление обороны Российской Федерации» и «Участнику специальной военной операции».

С понятием «закрытие музея» (имеется в виду музей истории ГУЛАГа) новый директор не согласна и говорит о «реорганизации». Мол, «коллектив музея остается тот же, никого не разгоняли». Но что будет с фондами, посвященными памяти жертв репрессий? На этот вопрос она отвечает так: их «нельзя никуда выбросить, уничтожить», что «все материалы и экспонаты находятся на государственном учете».

Спасибо, конечно, что не выбросят и что они на учете. Но эти материалы и экспонаты будут недоступны посетителям. И не факт, что доступны исследователям.

Наталья Калашникова. Фото: соцсети

Само же «переформатирование» музея — принципиальное и знаковое.

Расставим акценты.

Память о героях и жертвах Великой Отечественной войны, которую в нашей стране чтят все, за исключением ничтожного

числа специфических персонажей, — сохраняется в тысячах музеев по всей стране.

А музей истории ГУЛАГа был фактически единственным центром такого масштаба, где сохранялась память о другой трагедии нашего народа — о внутреннем терроре, о миллионах репрессированных собственных граждан.

Его закрытие — это грубое искажение идеи сохранения правды о трагических страницах нашего прошлого. Сознательный «демонтаж» части исторической памяти. Очевидно неудобной для нынешних властей.

На это в своем заявлении обращает внимание «Яблоко», отмечая, что «подмена темы сталинских репрессий другой экспозицией — даже если она посвящена преступлениям нацизма — означает вытеснение разговора о репрессиях внутри страны». Что это «попытка стереть память о преступлениях нашего государства против нашего народа». Что «преступления нацистского режима не должны стать поводом для уничтожения памяти о преступлениях сталинского режима: одно не отменяет другого». И что музей истории ГУЛАГа уничтожают намеренно, чтобы лишить общество возможности осмыслить уроки прошлого.

Кстати, об уроках прошлого и о теме геноцида, которую в последние годы широко используют российские власти: относятся ли к нему такие сталинские репрессии, как массовые депортации десятков народов СССР в 40-е годы прошлого века? Во время которых граждан преследовали по национальному признаку?

Можно ли рассматривать как геноцид голод (ставший следствием сталинской политики) в Поволжье, в Казахстане и в Украине в 30-е годы прошлого века, жертвами которого стали сотни тысяч людей? Массовые репрессии против советских

граждан польской национальности? И других, памятники которым установлены на мемориальных кладбищах жертв политических репрессий?

Будет ли об этом рассказано в экспозиции Музея памяти? Или будут рассказывать исключительно о геноциде со стороны внешних сил, проводя политически правильные аналогии с современностью?

Фото: Сергей Фадеичев / ТАСС

С аналогиями тоже, правда, случаются неловкости.

На круглом столе в Российском военно-историческом обществе (РВИО) обсуждали недопустимость «конкуренции» жертв Холокоста и геноцида советских граждан. И спикер МИД Мария Захарова заявила, что «память о жертвах Холокоста — это память о том, что людям предлагалось жить в гетто. А до этого им предлагалось жить в резервациях. А сейчас, в Донбассе, им

предлагается жить в подвалах. Вот что это такое. Это память о людях, которых сегрегировали».

Жителей Донбасса, безусловно, жаль — как и жителей других городов, которые время от времени вынуждены жить в подвалах. Но сравнение сильно неуместно. Потому что Холокост (уже не говоря о масштабах) был не только про гетто, чего вряд ли не знает Захарова.

Холокост был — про лагеря уничтожения. По национальному признаку. Где шесть миллионов евреев уничтожили только за то, что они евреи. О чем в советские времена старались не вспоминать — как известно, даже на памятнике в Бабьем Яре было обтекаемо написано про уничтоженных «советских людей»...

Возвращаясь же к закрытию Музея истории ГУЛАГа — это еще один шаг в направлении стирания той самой исторической памяти, о которой так на словах пекутся власти. Потому что есть память удобная, а есть неудобная.

Удобная — в экспозициях, где рассказывают о том, как страна шла исключительно от победы к победе, а отдельные неудачи объяснялись исключительно кознями извечных внешних врагов. Где прославляют Ивана Грозного и Сталина и возводят им памятники.

Неудобная — в закрытом музее, хранившем память о миллионах людей, ставших жертвами государственного террора. На разрушенных мемориалах жертвам политических репрессий. В Сандармохе, где упомянутое РВИО объявило, что там захоронены не тысячи узников Соловецкого лагеря, а

расстрелянные финнами красноармейцы.

А еще — у Соловецкого камня на Лубянке, который уже предлагали убрать как неприятное напоминание для нынешних «органов, которые не ошибаются». Не может такого быть? Закрытие Музея истории ГУЛАГа еще лет десять назад показалось бы невозможным.

Андрей Серов

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[«Сталин — сволочь. Он недостойн того, чтобы его помнили»](#)

Почему в Армении нет музея советских репрессий?

14:36, 20 февраля 2026, Андрей Новашов*